

БИБЛЕИЗМЫ КАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ

А.А. Ворожбитова, М.Б. Зуев (г. Сочи)

Актуальность проблемы, вынесенной в заглавие статьи, обусловлена растущим интересом ученых к лингвокультуроведческим аспектам филологической науки, к проблемам соотношения языка и религии, морали и нравственности, к изобразительно-выразительному арсеналу риторических приемов воздействия на адресата, к языковой личности как носителю национальной культуры, продукту и одновременно творцу языка. Как известно, текст Библии является величайшим культурным памятником человеческой цивилизации, значимость данного феномена для социума, классической литературы, становления человеческого сознания неоспорима; соответственно, по-прежнему актуальными являются исследования, связанные с данным текстом. Многие выражения из Библии приобрели статус крылатых слов и являются прецедентными текстами для коллективной языковой личности, что в рамках теории Ю.Н. Караулова соответствует уровню ассоциативно-вербальной сети в структуре языковой личности. В связи с этим одним из актуальных аспектов проблемы выступает интертекстуальность, которая в данном случае рассматривается в масштабе, задаваемом темой исследования. Другим таким аспектом выступает феномен *гипертекста*, который в последние годы становится объектом для языковедческих исследований.

Библейская фразеология – огромный пласт фразеологической системы русского литературного языка, но проблема ее лексикографического описания не до конца решена. В понятийно-терминологическом плане необходимо отметить, что до настоящего времени в лингвистике нет четкости в понимании библеизма. Так, в словаре О.С. Ахмановой находим такое определение: «*Библеизм – библейское слово или выражение, вошедшее в обиходный язык*», т.е. библеизмами слова и выражения признаются только по формальным признакам. Н.П. Матвеева включает в словарь «Библеизмы в русской словесности» большое количество языковых фактов, обозначающих понятия, прямо или косвенно связанные не только с Библией, но и в целом с христианством. Т.к. при широком понимании фразеологии *крылатые слова* (т.е. общеупотребительные выражения, имеющие литературный источник) включаются в разряд *фразеологизмов*, то *библеизмы* как специфический и обширный класс крылатых слов на данном основании выступают фразеологизмами. Они включены в том или ином объеме во все фразеологические словари русского языка.

Объект исследования – контексты использования библейских фразеологизмов в Интернет, предмет – жанрово-стилевая представленность библейских фразеологизмов в интернетовском гипертексте. Материалом исследования послужили выявленные в Интернет при помощи поисковой системы Yandex контексты употребления библеизмов, указанных в словаре В.Г.

Мельникова «Вечные истины. Крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения» (ВЭБ-Центр «Омега»). Нашей целью было выявить жанрово-стилевую специфику контекстов употребления библеизмов в информационном пространстве Интернет 3-го тысячелетия.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические вопросы фразеологии как науки и фразеологизма как единицы лексической системы языка и лингвокогнитивного уровня структуры коллективной языковой личности; освещены проблемы лексикографического представления библеизмов, их интерпретация в научной литературе. Фразеология как наука о фразеологических единицах в узком смысле исследует фразеологизмы-идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего связанные значения слова, и через них смыкается с лексикологией. Фразеология в широком смысле изучает также устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и т.п.). Тема данного исследования относится к фразеологии в широком смысле, т.к. Библия является литературным и культурным памятником, источником прецедентных текстов, понятий, идей, концептов, мировоззренческих установок. Нами были сделаны выводы о том, что специфика фразеологизмов как элементов языковой системы лексического уровня заключается в том, что это знаки вторичного образования, продукт косвенной вторичной номинации, представленной синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного сочетания или отдельного слова. Признаки фразеологичности – устойчивость, воспроизводимость, цельность (идиоматичность). *Номинативно-функциональная классификация* фразеологизмов учитывает комплекс критериев: целостность / расчлененность номинативной функции; способность называть предмет или сообщать о признаке, отвлеченном от предмета; соотношенность фразеологизма с определенным грамматическим классом слов; разграничение в структуре сигнификата денотативно ориентированного и коннотативного компонентов. По *критерию семантической спаянности или аналитичности значения* (В.В. Виноградов) фразеологизмы подразделяются на: I. Идиомы: 1) фразеологические *сращения*; 2) фразеологические *единства*. II. «Не-идиомы»: 3) фразеологические *сочетания*; 4) фразеологические *выражения*, устойчивые фразы. Библеизмы относятся к «не-идиомам», а именно – к разряду фразеологических выражений, устойчивых фраз.

С позиций когнитивной лингвистики национально-обусловленная *концептосфера языка* представляет собой совокупность ментальных репрезентаций, детерминированную запасом знаний, навыков и культурным опытом народа. Фразеологические концепты (как и универбальные лексические) есть дискретные единицы, ментальные образы коллективного сознания. В статике каждый концепт занимает соответствующую ячейку в концептосфере этноса; в динамике – коллективное сознание, оперируя нефиксированными мыслями, генерирует новые концепты, формирование их

целостности – зачастую длительный процесс. Фразеологические концепты, как и лексические, дифференцируются (по А.П. Бабушкину) на *мыслительные картинки* (мышиный жеребчик), *схемы* (коломенская верста), *фреймы* (мамаево побоище) и *сценарии* (быть под каблуком). Метод выявления фразеологических концептов разных типов (помимо учета лексикографических данных) – анализ *контекстов*, которые подразделяются на: 1) *нейтральные* (факультативное сосуществование контекста и фразеологизма); 2) *«говорящие»* (словарное окружение вербализует семы фразеологизма – «как на ладони»); 3) *дифференцирующие* (разное «картиночное» («сценарное», «фреймовое») наполнение в зависимости от содержания конкретной ситуации – «отвести душу»); 4) *символо-формирующие* (осознание фразеологического концепта как социального «эталона», символа определенного исторического периода – «шапка Мономаха»).

В рамках антропоцентрического направления принципиально важной представляется идея рассмотрения специфических единиц лексической системы русского языка – фразеологизмов – как концептуальных единиц лингвокогнитивного уровня структуры коллективной языковой личности. При этом библеизмы как текстовые реминисценции из великой «Книги книг» правомерно квалифицировать как «прецедентные концептуальные единицы». Т.к. при широком понимании фразеологии крылатые слова (т.е. общеупотребительные выражения, имеющие литературный источник) включаются в разряд фразеологизмов, то библеизмы как специфический и обширный класс крылатых слов на данном основании включены в том или ином объеме во все фразеологические словари русского языка.

В рамках крылатых слов выделяются *текстовые реминисценции* – отсылки к ранее созданным текстам в составе более позднего текста. С этой точки зрения интересующие нас библеизмы (фразеологизмы – устойчивые сочетания нескольких слов) являются текстовыми реминисценциями из Библии. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что устойчивые выражения, являющиеся объектом нашего исследования, исходно являются текстовыми реминисценциями (ТР) из Библии, как и однословные ТР. Свойства фразеологизмов проявляют лишь устойчивые сочетания нескольких слов.

В целях анализа эмпирического материала нами были установлены основания поиска и выявлены контексты употребления библейских фразеологизмов в текстовом массиве, формирующем современное информационное пространство Интернет; сгруппированы собранные контексты согласно жанрово-стилевым разновидностям; проанализирована специфика употребления библеизмов, сделаны выводы об их роли как единиц лексикона коллективной языковой личности этноса.

Обращение к Интернету как пространству современного функционирования библейских фразеологизмов требовало разработки критериев отбора и технологии поиска эмпирического материала исследования. Мы установили для себя исходный перечень библеизмов как ориентиров для поиска контекстов употребления в современном информационном пространстве и

решили технические вопросы поиска контекстов употребления библейских фразеологизмов в гипертексте Интернет с помощью поисковой системы Yandex. В ходе работы нами были предприняты следующие действия:

Во-первых, на основе найденного в Интернет словаря Мельникова В.Г. «Вечные истины: крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения» (Библиотека православного христианина. ВЭБ-центр «Омега») мы выделили для себя установочный перечень ограниченных в количественном отношении крылатых выражений библейского происхождения (97 единиц). Отметим, что, по данным «Ассоциативного фразеологического словаря русского языка» Д.О. Добровольского и Ю.Н. Караулова (М., 1994), респонденты своими реакциями на стимулы, которые являлись составными частями библеизмов, в качестве реакций в достаточно большом числе случаев восстанавливали именно библеизмы. Это говорит о том, что последние в качестве прецедентных микротекстов активно функционируют на вербально-семантическом уровне россиян как коллективной языковой личности.

Во-вторых, с помощью поисковой системы Yandex мы выявили методом сплошной выборки наличие употреблений библейских фразеологизмов в гипертексте, формирующем современное информационное пространство Интернет. Отметим, что термин *гипертекст*, идея которого связана с появлением сети Интернет, все чаще употребляется в современной лингвистической литературе [См., напр.: Хартунг, Брейдо, 1996; Дедова, 2001]. Гипертекст определяется учеными как особая форма хранения и презентации текстовой информации, которая преобразует многочисленные конечные тексты в единое целое, характеризующееся бесконечностью возможных интерпретаций. Это специфический способ изложения, хранения и презентации информации (как текстовой, так и иного рода), обладающий рядом структурных и функциональных особенностей. К ним относятся мультимедийность и нелинейность, а также характеристики феномена интертекстуальности (см. работы Ю. Кристевой): открытость, неконечность, возможность множественности интерпретаций, ассоциативность и реляционность связей между информационными единицами. Отличие гипертекстуальности от интертекстуальности, в принципе свойственной любому тексту, усматривается в том, что система ссылок – часть авторского замысла: «гипертекст стремится к экспликации заложенного смысла, его связи демонстративны и наглядны, и вне их системы он не существует». Это своего рода «имплантированная интертекстуальность» – по контрасту с естественной, заложенной в самом тексте.

На наш взгляд, правомерно утверждать, что наборы контекстов употребления библеизмов, которые выявляются на основе ссылок поисковой системы, также образуют своего гипертекст, который дает представление о функционировании библейских фразеологизмов в современном Интернет-пространстве. В результате исследования – на основе подсчета количества ссылок – были получены количественные данные о частотности употребления библеизмов из нашего установочного списка в Интернет.

В результате подсчета количества ссылок, которое указала нам поисковая система, мы получили количественные данные о частотности употребления библеизмов из нашего установочного списка в Интернет. Далее представлены результаты этого количественного описания. На данном этапе исследования нами фиксировалось только указание на количество употреблений; затем библеизмы были проранжированы в порядке убывания их частотности. Исходный список библеизмов для поиска – 97 «крылатых слов», как было сказано выше, взят из издания: Мельников В.Г. Вечные истины: крылатые слова, поговорки, пословицы, поговорки библейского происхождения. – Новосибирск: Советская Сибирь / Библиотека православного христианина. ВЭБ-центр «Омега»).

1. Святая святых – 2 238 328
2. Плоть от плоти – 447 595
3. Суета сует – 429 557
4. В поте лица – 207 653
5. Власть тьмы – 87 273
6. Внести свою лепту – 85 152
7. Во главе угла – 84 061
8. Злоба дня – 69 039
9. Смертный грех – 62 279
10. Камень преткновения – 57 422
11. Голгофа – 56 864
12. Земля обетованная – 56 240
13. Краеугольный камень – 52 661
14. От лукавого – 51 877
15. Козел отпущения – 49 264
16. Умывать руки – 44 386
17. Хлеб насущный – 44 344
18. Допотопные времена – 43 119
19. Корень зла – 43 061
20. Не хлебом единым – 39 223
21. Не от мира сего – 37 010
22. Камня на камне не оставить – 36 697
23. Тьма кромешная – 35 319
24. Запретный плод – 35 043
25. Нищие духом – 34 553
26. Нести свой крест – 32 789
27. Соль земли – 30 885
28. Власть предержавшие – 29 183
29. Не судите, да не судимы будете – 28 698
30. По букве и духу – 28 351
31. Время разбрасывать камни, время собирать камни – 26 537
32. Манна небесная – 26 336
33. Посыпать голову пеплом – 26 177
34. Путеводная звезда – 23 913
35. Голубь мира – 23 370
36. Не ведают, что творят – 22 726

37. Золотой телец – 22 277
38. Глас вопиющего в пустыне – 17 699
39. Первым бросить камень – 17 555
40. Содом и Гоморра – 17 237
41. Вернуться на круги своя – 17 128
42. Метать бисер – 17 046
43. Хранить как зеницу ока – 16 911
44. Ложь во спасение – 15 826
45. Не сотвори себе кумира – 15 682
46. Око за око, зуб за зуб – 15 413
47. Неопалимая купина – 14 781
48. Знамение времени – 13 965
49. Хляби небесные – 13 862
50. Кто с мечом придет, от меча и погибнет – 12 909
51. Терновый венец – 12 507
52. Жнет, где не сеял – 12 417
53. Заблудшая овца – 12 103
54. Фарисейство – 11 935
55. Служить мамоне – 11 529
56. Волк в овечьей шкуре – 11 478
57. Тайна сия велика есть – 11 425
58. Избиение младенцев – 11 254
59. Невзирая на лица – 11 082
60. Труба иерихонская – 11 013
61. Фиговый листок – 10 858
62. Ищите и обрящете – 10 144
63. Скрежет зубовый – 8 704
64. Зарывать талант в землю – 8 366
65. Врачу, исцелися сам – 8 166
66. Да минует меня чаша сия – 7 410
67. Нет пророка в своем отечестве – 7 400
68. Фома неверующий – 6 980
69. Продать за чечевичную похлебку – 6 672
70. Колосс на глиняных ногах – 5 549
71. Слуга двух господ – 5 481
72. Вавилонское столпотворение – 5 430
73. Мерзость запустения – 5 312
74. Гога и Магога – 5 298
75. Перекуем мечи на орала – 5 005
76. Кто не работает, тот не ест – 4 810
77. Грехи молодости – 4 360
78. Выпить чашу до дна – 2 860
79. Змий – искуситель – 2 522
80. Книга за семью печатями – 2 417
81. Всякой твари по паре – 2 337
82. Отряхнуть прах от своих ног – 2 333
83. Прилип язык к гортани – 2 233
84. Питаться медом и акридами – 2 036

85. Дом, построенный на песке – 1 718
86. Камни возопиют – 1 706
87. Кто не со мною, тот против меня – 1234
88. Ни на йоту не уступить – 1184
89. Отделять плевелы от пшеницы – 1 042
90. Валаамова ослица – 958
91. Тридцать сребреников – 883
92. Ничтоже сумняшеся – 818
93. Почивать от трудов праведных – 837
94. Мафусаилов век – 753
95. Вальтасаров пир – 712
96. Превращение Савла в Павла – 191
97. Притча во языцех – 20

Как свидетельствует вышеприведенный список, первые 5 позиций по частотности заняли следующие библеизмы из установочного списка: *Святая святых*, *Плоть от плоти*, *Суета сует*, *В поте лица*, *Власть тьмы*; на последних 3-х позициях – следующие библеизмы: *Вальтасаров пир*, *Превращение Савла в Павла*, *Притча во языцех*.

Для анализа конкретных контекстов употребления библеизмов в Интернет мы выбрали пять наиболее частотных. Далее приведем некоторые примеры из подобранных контекстов, которые позволяют в определенной степени судить о жанровой представленности в Интернет первых трех наиболее частотных из проранжированного нами перечня библеизмов. Они позволяют получить представление об особенностях жанрово-стилевого «обрамления» интересующих нас библеизмов в информационном пространстве Интернет.

1. СВЯТАЯ СВЯТЫХ

Первый по частотности употребления библеизм, как показали результаты анализа, используется в основном в библейских текстах, в цитатах из них, публицистических текстах, как-то связанных с Богом и церковью, проблемами религии, нравственности, духовного самосовершенствования. Отметим, что в этих случаях это в основном вариант *Святое святых* (через о), например:

- Послание св. Иоанна Дамаскина к иже в *святых святому* и богочтённому Косме, священноепископу маиумьскому.
- Мы уже упоминали, что святое, где находилось три предмета утвари, и *святое святых*, где находился один предмет утвари, отделялись друг от друга плотной завесой. Шаг за шагом Изучение Библии. Урок 26. Наставление о молитве.
- Кроме этого, на завесе, отделяющей *святое святых* в скинии, также были вышиты херувимы: «И сделай завесу... искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы» (Исх. 26, 31).
- Псалтырь ≈ врата во *святое святых* старческого православия.
- Поэтому утверждение, что на небе отверзся храм Божий и в нем был виден ковчег завета Его, указывает на открытие *Святого святых* в

небесном святилище в 1844 году, когда Христос вошел туда, чтобы приступить к завершающему служению примирения. И те, кто верою последовали за великим Первосвященником, когда Он начал Свое служение во Святом *святых*, увидели ковчег Его завета.

- В советский период Церковь была готова участвовать в политике власти, но не в ее идеологии. Заметьте, никто из наших иерархов никогда не пересматривал Символа веры. *Святая святых* – область догматики, богослужения, наших Таинств – оставалась неприкосновенной. Наше тело было лояльно по отношению к тому, что обладает «миром» и всеми нашими телами, но наша душа была от этого свободна.

А вот пример фактически святотатственного, кощунственного употребления данного библеизма в материалах жанра «светской хроники» полускандальной желтой прессы – под рубрикой «из жизни звезд». Здесь используется вариант библеизма с гласной А:

- Британский певец Робби Уильямс решил выставить на аукцион святая *святых* – свою домашнюю кровать, на которой музыкант провел немало веселых минут с представительницами прекрасного пола [<http://news.mp3s.ru/view/news/2001/04/06/420.html>].

Пример технологического контекста правил Интернет-переписки

- Тут, правда, есть два неприятных момента. Во-первых, во время работы Windows вам не удастся подобным образом надругаться над их <*святая святых*>: писать в этот файл нельзя. Значит, придется перегружаться в режиме эмуляции MS-DOS, а это лишнее время, которого может не быть. Обработка чужих xxx.pwl & user.dat.

2. ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ

Второй по частотности библейский фразеологизм также встречается в текстах, связанных с Библией, при ее цитировании, например:

- Адам признал во плоти жены отросток своей субстанции: Это теперь кость от кости моей и плоть *от плоти* моей (2, 23).

Как показали результаты анализа, данный библеизм более широко, чем первый (Святая святых), представлен в публицистике, материалах СМИ, например:

Нынешние казахскоязычные масс-медиа зашли в тупик потому, что они – *плоть от плоти* казахской советской журналистики (Сержан Буркитбаев).

Библеизм встречается в полемически заостренных высказываниях журналистов СМИ, в публицистических статьях политической тематики:

- 7 июля 2003, 18:23 НОВОСТИ. Вадим Тюльпанов: Кротов был плоть *от плоти* яковлевской администрации.

- Эти установки – плоть *от плоти* советской «репрессивной психиатрии», которая помогала КГБ запирает в психушки инакомыслящих. Автор: Кон И.С. Опубликовано 2002-12-07 в 14:06:28.

Публицистическая проблематика – культура, искусство, духовность:

- Руководители Малого театра Ю. Соломин и В. Коршунов выросли здесь. *Они плоть от плоти* его. Нести свой крест и веровать. Амплитуды Малого театра (Борис Эрин).

В прямом смысле использован данный библеизм в новостях в связи с популярной сейчас тематикой косметических операций:

- ... И женщина останется один на один с новой грудью. Но не искусственной, а *плоть от плоти* своей! ... Новости.

Нами встречены примеры из художественных текстов. Фантастическая проза:

- Послушайте, пожалуйста, послушайте! *Я плоть от плоти* Земли, ваш постоянный компаньон, ваш друг, ваша память – вы должны реагировать на мысли о вашем родном доме, поддерживать единство вашей расы, слушать мои слова, которые связывают вас с другими поселенцами на тысячах чужих миров!) (Роджер Желязны. Глаз ночи).

Поэтический контекст:

- *Я плоть от плоти* этой толпы.

Мне сладок этот ветер, сладка эта пыль... (Ирина Богусhevская).

В стихотворном тексте библеизм может подвергнуться трансформации в плане выражения – на уровне синтаксических операций: порядок слов изменен в связи с требованием размера:

- И стала кость от кости я, *от плоти* стала *плоть* ... (Елена Крюкова).

Библеизм образует название американского фильма, помещенное в Интернет:

- *Плоть от плоти*, кровь от крови /Flesh and bone/ Драма. США. 1993.

Библеизм входит в состав словарной дефиниции:

Плоть, ж. Тело. □ Плоть и кровь чья-нибудь или Плоть *от плоти* кого-нибудь – чье-нибудь родное дитя, детище. В плоть и кровь облечь или облечься – придать чему-нибудь или принять ту или иную материальную форму. (Словарь старых названий частей тела).

3. СУЕТА СУЕТ

Первый же встреченный нами контекст третьего по частотности библейского фразеологизма оказался весьма неожиданным:

- *Суета сует* 90 р.

Ваш заказ: Название Цена Количество Удалить

Итого: 90 рублей (про кино)

Как показал контекст, это оказалось названием фильма на видеокассете.

Примеры «доморощенных» поэтических контекстов – с просьбой оценить стихотворение:

- На бытие земное
Прольется ясный свет:
С седой эпохи Ноя
Все – *суета сует* .

© Copyright Шишигин Михаил Иванович (mike@han.ks.ua)
Обновлено: 31/03/2002. 0к. Статистика. Стихотворение: Лирика
Ваша оценка: Аннотация: Философская лирика.

- **Суета сует.**
День удач и бед.
Приговор навек.

Игорь Иванов

- **Все суета сует.**
Какие-то движенья.
Но нет знакомых черт –
Нет в сердце ускоренья

Жанна

- Елена Николаевская Покой и **суета сует**
Покой и **суета сует** –
Две сущности существованья...
19. Юный пыл, твоя вера, твоя красота,
Неподвластны течению лет,
Их не тронет слеза, и сует суета
Не оставит губительный след.

Трояновский Игорь Дмитриевич

Поэтические строки классического автора – Омара Хайяма – встретились однажды на фоне самостоятельных стихов; с предложением завязать контакт (открытка):

- Ты измучен, мой друг, **суетою сует**,
А забот тебе хватит на тысячу лет.
Не горюй о прошедшем – оно не вернется,
Не гадай о грядущем – в нем радости нет.

Омар Хайям Переводчик: Н. Стрижков Послать открытку

А вот неизвестный нам по происхождению, зловещий контекст, повтор библеизма в заключительных строках создает ощущение безысходности:

- Погибших от жажды утопите в воде
Погибших от голода заройте хлебом
Суета сует, все суета
Суета сует, все суета
- Modify message: **Суета сует** и томленья духа.

суета сует – все суета и томление духа (название сайта)

Библеизм в роли названия выставки в контексте отзыва посетителя в стиле неформального живого общения:

- Мне понравилась выставка «**Суета сует** / Натюрморты» и я рекомендую ее другим.

Достаточно иронический контекст – библейское понятие в роли средства для похуждения – в обрамлении иностранных слов:

- Design by Andrew Rumyantsev «Иммунитет» к ожирению существует: **суета сует** не так бесполезна, как кажется

Реклама книги, содержание которой передано полной формой библейского выражения:

- Пять повестей о суете Нодар Джин ОГИ, 2003 Философская проза Купить *Суета сует и всяческая суета* в изысканной философской упаковке.

Часть крылатого выражения – *прах и суета*, трансформация экспонента библеизма, однако в сознании реципиента всплывает недостающее звено данного библеизма как прецедентной единицы:

- Vladimir04.05.2002 22:20 Завтра праздник, чем вы тут в такое время занимаетесь? Идите отдыхать, покайтесь, наконец. Неужели вы не видите ничего дальше себя – *прах все*. Я всех люблю. Класс.

Рекламный контекст, очевидно, книги или фильма:

- «СУЕТА СУЕТ. ВСЯЧЕСКАЯ СУЕТА. УЗЕЛ, ГДЕ СХОДЯТСЯ ВСЕ ПУТИ. ВАЛЕНТАЙН БЕЗ ЛЮБВИ И ДУШИ. БЕССИЛЬНАЯ ЖАЛОСТЬ. СМЕРТЬ» Тьен Адар

Неожиданный для нас контекст – название игры:

- Игра «Суета сует» Всем участникам игры раздают карточки, Полная форма библеизма в контексте уголовной хроники:

- *Суета сует и томление духа* По "горячим" следам раскрыты две квартирные кражи прошлой недели – на ул. Радищева, 17 и ул. Шверника, 23. Известен молодой человек, который похитил женскую дубленку (новости)

- Интерпол, выпуск 52. Суета сует и лирическое отступление Иван Давыдов Дата публикации: 18 Июня 2001

Встречена, нами, наконец, и актуализация первоисточника:

- Я зажег настольную лампу и поискал среди книг карманную Библию.

«*Суета сует*, говорит Проповедник, *суета сует*, – *все суета!* Что пользы человеку...».

Об активном функционировании данного библейского фразеологизма как прецедентной единицы лингвокогнитивного уровня коллективной языковой личности свидетельствует, на наш взгляд, его включения в такой популярный сегодня жанр массовой культуры, как астрологический прогноз:

- КОЗЕРОГАМ надоест *суета сует*, захочется тишины и покоя (астр. прогноз).

Встречены нами и контексты классической художественной литературы:

- Все *суета сует и томление духа*, – так говорит Екклесиаст. Но тогда не знал еще царь, что скоро пошлет ему Бог такую нежную и пламенную (А. Куприн. Суламифь).

- – *Суета сует*, – сказал священник, – и Кирилу Петровичу отпоют вечную память, все как ныне и Андрею Гавриловичу, разве похороны будут побогаче, да гостей созовут побольше – а богу не все ли равно! (А. Пушкин. Дубровский).

Если результаты анализа употреблений библеизмов в «Ассоциативном фразеологическом словаре русского языка» показали, что библеизмы в качестве прецедентных микротекстов активно функционируют на вербально-семантическом уровне россиян как коллективной языковой личности, то анализ эмпирического материала, собранного в Интернет, послужил подтверждением данному тезису.

Роль библейских фразеологизмов в гипертексте современного Интернет-пространства можно квалифицировать следующим образом: они служат прецедентными концептуальными единицами на лингвокогнитивном уровне коллективной языковой личности. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, именно жанрово-стилевое разнообразие выявленных и проанализированных контекстов – от собственно библейских реминисценций, классической прозы и поэзии до названия фильмов и игр, астрологических прогнозов, уголовной и скандальной хроники.

Будучи основополагающими культурными концептами современной цивилизации, библейские фразеологизмы, играют важную роль в концептуальной организации ментального пространства современной информационной культуры. Их возможно квалифицировать в качестве прецедентных единиц вербально-семантического и лингвокогнитивного уровней структуры современной русской языковой личности. Мы предполагали также, что встретим искомые языковые единицы большей частью в нехудожественных текстах, т.к. сверхзадача Интернет – организация эффективной коммуникации как можно большего числа людей по актуальным вопросам современной жизни, а не формирование аналога библиотеки с текстами художественной литературы. Эта гипотеза не совсем подтвердилась: оказалось, что весьма частотны поэтические строки с библейскими фразеологизмами, которые всегда занимают сильную семантическую позицию.

Перспективы дальнейшего исследования усматриваются нами в более широком охвате материала и максимально четкой группировке собранных контекстов в типологию согласно жанрово-стилевым разновидностям. Кроме того, возможно провести аналогичную работу с англоязычными библеизмами и выявить инвариантные особенности и этнокультурную специфику их функционирования в мировом Интернет-пространстве.

Результаты подобного исследования могут войти в учебно-методическое пособие по русской идиоматике, будучи включенными в такие параграфы, как: 1. Частотность употребления отдельных библеизмов в современном Интернет-пространстве; 2. Соотнесенность употребления библеизмов с определенными речевыми (литературными) жанрами; 3. Трансформация некоторых библейских выражений (план выражения) через внешнюю форму их репрезентации; 4. Оказиональные значения библеизмов (современные трансформации плана содержания).

Библиография

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М, 2005.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. АДД. – Воронеж, 1998.

Вечные истины / Крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения. Сост. Мельников В.Г. – Новосибирск: Советская Сибирь. <http://www.wco.ru/biblio/books/proverbs/Main.htm?mos>

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избр. труды. Т. 3. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестник Московского университета. Серия «Филология». – 2001. – № 4. – С. 22–36.

Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. – М., 1994.

Макаров В.И., Матвеева И.П. От Ромула до наших дней: Словарь лексических трудностей художественной литературы. – М., 1993.

Хартунг Ю., Брейдо Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа // ВМУ. Серия «Филология». – 1996. – № 3. – С. 61–76).

ИДИОДИСКУРС И.В. СТАЛИНА КАК ПРОДУКТ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТОТАЛИТАРНОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ МАШИНЫ»

А.А. Ворожбитова, С.Э. Кегеян (г. Сочи)

В ходе исследования нами были рассмотрены тексты таких работ И.В. Сталина, как «Аграрный вопрос» (1906), «Власть советов» (1917), «Вторая волна» (1917), «Дела идут» (1918), «Логика вещей» (1918), «Два лагеря» (1919), «К постановке национального вопроса» (1921), «Перспективы» (1921), «О Ленине» (1924), «Троцкистская оппозиция прежде и теперь» (1927), «Год великого перелома» (1929), «Головокружение от успехов (К вопросам колхозного движения)» (1930), «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (1937), Речь на приеме руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности (1937), Обращение к народу 2 сентября 1945 года (1945), Выступление на встрече с творческой интеллигенцией (1946), Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года (1952) и др.

Согласно количественным подсчетам, опорными лексемами в текстах И.В. Сталина (по степени убывания частотности) выступают *партия, революция, социализм, нация, власть, труд* (в том числе *трудящиеся*), *рабочие, политика, класс, пролетариат, большевизм, коммунизм, рабочий класс, диктатура, диктатура пролетариата*. Среди ключевых в семантическом плане концептов сталинского идиодискурса следует особо выделить такие, как *партия, революция, власть, диктатура пролетариата, чистка*. Названные концепты тесно связаны друг с другом и репрезентированы разветвленными рядами дериватов; их функционирование в идиодискурсе